

Кельми Крис

28.05.05

Крис Кельми забежал на свой юбилей

КОММЕРСАНТ. 2005. 28 мая. с. 8

концерт эстрада

Автор песен «Ночное рандеву» и «Замыкая круг» Крис Кельми отметил 50-летие концертом в ГЦКЗ «Россия». БОРИС БАРАБАНОВ восхищался скромностью юбиляра.

В концерте, посвященном 50-летию Криса Кельми, не приняла участия добрая половина артистов, заявленных в афишах. Не было ни Андрея Макаревича, ни Александра Барыкина, ни Константина Никольского. Не было и двух групп, само появление которых где-либо было бы сенсацией: на сцену не вышли ни древняя московская команда «Високосное лето», ни активно воссоединяющийся этим летом «Автограф». В принципе это нормальная ситуация для Москвы, когда в крупном концертном зале идет сборный концерт со съемкой для крупного телеканала, а зрители не просто выполняют функцию бесплатной массовки — сами еще билеты покупают. Ни одного случая, скажем, претензий к организаторам со стороны зрителей мне неизвестно. Вот и на юбилее господина Кельми лишь раз кто-то крикнул: «„Автограф“ давай! „Високосное лето“!»

На сцене большую часть времени находились члены той специфической когорты наших поп-артистов, которые по какой-то непонятной инерции все еще с упорством ассоциируют себя с рок-н-роллом и живым исполнением. Но в ГЦКЗ «Россия» к живому звуку было подготовлено мало что. Судя по всему, звукорежиссер не был осведомлен, когда и какой микрофон должен работать, музыканты недовольно гримасничали по поводу звука. И тем не менее исполнили по паре своих хитов. Алексей Глызин — «Волю — неволю», Владимир Пресняков-младший — «Замок из дождя», Владимир Маркин — «Я готов целовать песок», «Рондо» — «Я буду помнить». Явились народу и «ге-

нералы». Олег Газманов прочитал стих с рифмой «вечность — беспечность», а потом в сопровождении аккомпанирующих фриков выдал слоновью дозу патриотизма, исполнив чуть ли не гимн «Я рожден в Советском Союзе» со словами «Украина и Крым, Беларусь и Молдова — это моя страна». Немного погодя на сцене появился стремительно тучнеющий Александр Градский, который долго препирался со звукорежиссером по поводу звучания гитары и голоса, а потом рубанул песни протеста двадцатилетней давности — «Антиперестроечный блюз» и «Мы не ждали перемен». Тексты про «мразь телевизионную» и «новый зад», который «к языку верноподданных ближе», безусловно, с годами только прибавили в актуальности. И ему, и господину Газманову аудитория хлопала от души.

Было впечатление невероятного сумбура и абсолютно неподготовленного действия, несмотря на слова о том, как важен для юбиляра этот концерт и как долго он к нему шел. Почему именно эти песни именно в этом сочетании? Почему практически никто не поет песен господина Кельми, а лупят свое, а единственный, кто решился спеть что-то из юбиляра, Сосо Павлиашвили, настолько не попал в тональность, что номер пришлось с извинениями переснимать? Почему «старенькое», из времен «Автографа» и «Рок-ателье», звучит только в записи? Все эти вопросы остались без ответов. Юбиляр спел в общей сложности песен пять-шесть, на сцене по большей части отсутствовал или, запыхавшись, подбегал к очередному гостю, чтобы подстучать на бубне или подбренчать на неслышной гитаре, так что можно было предположить, что между выступлениями он успевал смотаться в другой зал, чтобы принять участие в аналогичной солянке у кого-то другого.